

АЛЯ КЬЮТ

МИЛЛИОНЕР БЕЗ ГРОША

И СЕРАЖ МЫШКА

16+

Аля Кьют

**Миллионер без гроша
и серая Мышка**

«Автор»

2022

Кьют А.

Миллионер без гроша и серая Мышка / А. Кьют — «Автор»,
2022

Заклячая пари с лучшим другом, Дима Довлатов рассчитывал на веселое приключение. Без денег и связей в столице. Как десять лет назад. Выжить в Москве. Откатиться на заводские настройки. Испытать себя на прочность. Но все пошло не по плану в первый же день. Без работы, без жилья, почти без денег, голодный и отчаявшийся, Довлатов вынужден просить помощи у незнакомки. Диме придется не просто выживать, но и бороться за любовь.

© Кьют А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. На спор	5
Глава 2. На улице	11
Глава 3. Осложнения	17
Глава 4. Это Война	22
Глава 5. Нарколепсия	26
Глава 6. Постоялец	31
Глава 7. Плюсы и минусы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Аля Кьют

Миллионер без гроша и серая Мышка

Глава 1. На спор

Я лежал на татами и пытался снова обрести зрение. Через белый густой туман медленно проступало лицо Марата Казаева.

– Пропустил, Война, – констатировал он радостно.

Как будто без него я не понял, как оказался на спине и почти без сознания. Бил Марик круто, кулачища имел огромные и дури тоже в нем было немало. Но обычно я успевал уклоняться от всех его хуков, а сегодня вот пропустил.

– Живой хоть, Дим? – запереживал Марат, брызнув на меня из бутылки.

– Живой, – закричал я, переворачиваясь на бок. – Сволочь, Казаев, мы же не на ринге. Мог не лупить как молот Тора.

– Поддаваться что ли? – возмутился Марат. – Не спортивно.

Казаев подал мне руку, и я встал, чувствуя себя немного получше.

– Ты совсем размяк в Штатах, Диман, – продолжал отчитывать меня приятель. – Все эти Теслы, Брайтлиги и частные джеты превратили тебя в бабу.

– Полегче, – возмутился я.

Марик поднял руки и тут же извинился.

– Ладно, сорян. Закончим на сегодня?

– Пожалуй. У меня и так будет синяк.

Я коснулся скулы, которая отозвалась болью. Жесть. Хорошо хоть пока у меня нет принципиально важных встреч офлайн.

– У меня будет синяк, дайте мне лед и пудру, – покривлялся Марат. – Примадонна в гневе.

– Сволочь, – заржал я и хотел отвесить ему подзатыльник, но сегодня неожиданно Марат был лучше меня и в ловкости.

Он уклонился от леща и побежал к раздевалке. Наверное, с другим партнером по борьбе я бы вел себя как нормальный взрослый мужчина, коим и являюсь. Но Марата я знал с универа. Мы вместе учились и страдали всякой херней, которой не пострадали в школе. Поэтому рядом с Казаевым у меня регулярно случались припадки ребячества.

Поэтому я не забил на этого придурка, а помчался догонять, чтобы отомстить за все подколки.

В пятницу вечером все нормальные мужики бухали в баре после тяжелой рабочей недели. Только мы с Маратом застряли в зале на тренировке, которую, как всегда, закончили спаррингом. Очень неудачным для меня.

Бегал я сегодня тоже хреново из-за все еще нечеткого зрения и звенящих извилин. Поэтому Марат успел не только добраться до пустой раздевалки, но и раздеться, чтобы пойти в душ.

– Еще и тормоз, Диман, – продолжал он меня доставать, вставая под воду. – Неудачник. Главное мыло не роняй.

Я даже не стал в очередной раз звать его козлом и не спешил пройти в душ, хоть с меня и лил градом пот.

Вместо этого я достал мобильный и проверил чат в игре. Может, Мышка что-то писала. Угадал. Она жаловалась, что плохо провела последний бой.

Ничего отвратительнее в жизни не творила. Ужасный день для войны.

Я усмехнулся и решил подбодрить девчонку, написал:

Согласен. Мне только что зарядили в глаз на тренировке. Жаль, что прочитал твой гороскоп после нее.

Увечья придают мужественности, Дима. Смори на жизнь с позитивом, – сразу ответила она.

Смотрю, детка. Жаль, что теперь одним глазом.

Мы будем звать тебя Один, отец людей и богов.

Меня это утешит.

Далее следовал ритуальный обмен смайликами обнимашками-улыбашками.

Я расплылся в улыбке, отправляя стандартный набор эмодзи. Черт знает что, но веб-флирт с этой девчонкой доставлял мне невероятное удовольствие.

– Боже, Довлатов, ты опять зависаешь в своей игре, – констатировал очевидное Марик, который успел принять душ, пока я трепался в чате. – Мы тебя теряем? Или там опять война?

– Война, – подтвердил я, проглатывая пояснения, что не у меня.

Марату только дай повод, и он обстебет меня в добавок и за Мышку. Я вообще про нее никому никогда не говорил. Она была моим маленьким секретом. Я представлял ее хрупкой и шустрой, с волосами мышинового цвета и дерзким курносый носом. Ребята из клана звали меня в группу месенджера, чтобы иногда быстро обмениваться сообщениями по игре, но я игнорировал и не пошел. Во-первых, потому что у меня и без них было дохрена чатов по работе. Во-вторых, из-за Мышки. Она скинула свой номер, и лидер добавил ее в чат. Там скорее всего отобразится аватарка. Я не хотел ломать ее образ в своей голове. Скорее всего, она мать троих детей, которая сбрасывает напряжение, заваливая кланом титанов и врагов на войне. Или вообще мужик. Или школьница. К черту. Мне нравилась моя Мышка. Я не хотел знать, какая она на самом деле.

Чтобы не провоцировать Марата на продолжение стеба, я скорее пошел помыться.

– Пивка пропустим по стакану? – спросил он, когда я вернулся. – А-то как придурки: морды набили друг другу и разошлись по кроваткам. Кому скажешь – засмеют.

Я засмеялся, в очередной раз поражаясь неугомонному оптимизму друга и крутой самокритике. Но пить мне не очень хотелось.

– Не знаю, Марик, – засомневался я. – Не тянет на пиво.

– Брось нудеть, бро. Скоро свалишь опять в свои Европы и Америки. Кто там тебя отлупит как следует и напоит лагером? Руслан зовет к тому же. Он все еще должен тебе.

– Ох, ладно. Сдался я. – Раз Руслан зовет...

Руслан Казаев – брат Марата, недавно женился и одновременно обзавелся наследством в виде сомнительной компании. Я немного помог ему с реорганизацией конторы и нашел небольшую утечку средств. За это он угрожал заплатить мне денег или хотя бы напоить.

Моя работа стоила дорого, но с друзей денег я не брал. Да и не напрягся я для Руслана, прямо скажем. Но Казаев старший – человек чести и восточного воспитания, не мог физически долго оставаться в долгу. Что ж, пусть оплатит мне выпивку, и мы в расчете.

Мы спустились в бар, где уже сидел Рус.

– Димка, – поприветствовал он, откладывая гаджет.

– Он самый, – отвечал я.

Мы хлопнули по рукам. Я бросил сумку на пол, озираясь по сторонам, и сразу жестом позвал официантку.

– Добрый вечер. Готовы сразу заказать? – улыбнулась она.

– Пока нет, но готов сдать сумку в гардероб.

– К сожалению, гардероб еще не работает. Обычно он открывается в ноябре...

– Ладно, понятно, – прервал я ее. – Значит буду пинать свои вещи.

И отпустил также жестом.

– Ты прям король жизни, Дмитрий, – сообщил мне Марат.

Руслан тоже поморщился и подтвердил.

– Да, это было грубовато.

– Что именно? – не понял я. – Меню нам не принесла. Ну супер.

– Ничего, – махнул рукой Марат. – Здесь отличный стейк. Очень рекомендую.

– Очень сомневаюсь, – начал ворчать я. – Хотя возможно, он хорош всегда, а не только с ноября по апрель.

– Не будь снобом, Дим. Нормальная тут кухня, – подтвердил Руслан.

– Как у вас с Миланой дела? – решил я сменить тему. – Быт еще не засосал?

– Удивительно, но нет, – с улыбкой ответил Руслан. – Даже не знаю, почему раньше не женился. Оказывается, это круто. Сижу вот жду, когда у Мили закончится урок. И мне это нравится.

– Друг – сноб. Брат – подкаблучник. Потрясающая у меня компания, – заворчал Марат, пристраивая наши здоровые спортивные сумки в стороне от стола.

– Я не сноб, – тут же огрызнулся я.

А вот Руслан напротив подтвердил:

– А я подкаблучник. И мне нравится.

Мы заржали.

Вроде бы Марат перестал на меня бычить. Руслан рассказал о своей молодой жене, которая неожиданно быстро нашла свою нишу в Москве. Она устраивала по вечерам медитативные танцы.

– В чем суть? – спросил я, сразу нащупывая изюм.

– Да ни в чем. Они собираются, включают музыку и танцуют, словно никто их не видит, – пояснил Руслан.

– Но ведь так можно и дома танцевать.

– Это другое. Сила толпы решает, Война. Можно многое делать дома сольно. Ужинать, танцевать, смотреть телек, но человек животное стадное. Нам все интереснее делать вместе. Инстинкт такой.

– Не знаю. Мне кажется, такая позиция – не самый лучший фундамент для заработка, – зачем-то придирался я, хотя понимал, о чем толкует Рус.

– Да ей не нужно зарабатывать, – вклинился Марат. – Вообще, не все в этом мире про бабки, Димк.

Он сказал это с какой-то претензией. Словно я молился на золотого тельца, пока он, как продвинутый, бил челом перед иконами.

– Однако с бабками очень приятно жить. Тебе ли это не знать, Марик? – не сдержался я.

Наш разговор прервался, потому что подошла официантка. Марат заказал стейк, а Руслан заявил, что желает в этот томный вечер бургер. Оба взяли себе лагер. Мне не очень хотелось есть. Вернее, я не хотел здешнего мяса, зная, что оно мне не понравится. Пиво пить меня тоже не тянуло. Поэтому решил не портить ребятам компанию кислой миной и заказал альтернативу.

– Сырное ассорти. Желательно побольше камамбера. И какое бургундское вино у вас есть? Я не нашел в карте.

– У нас только итальянские вина, – сообщила девушка, даже не извинившись.

– Серьезно? Вот это богатство выбора, – не сдержал я сарказма. – Уверен, вы можете оказать мне услугу.

Обычно в заведениях Москвы не принято отказывать. Время еще позволяет. Можно тупо зайти в ближайший винник, чтобы удовлетворить мой запрос. Разумеется, я бы не поскупился выразить благодарность в виде чаевых. Но наша официантка не обладала лояльностью к гостю в такой мере. Жажды наживы в ней тоже не оказалось.

- Могу помочь вам выбрать из нашей карты, – предложила она в ответ.
- Ваша карта меня не устраивает. Я предпочитаю Францию.
- Это остерия. Политика заведения не позволяет...
- Понятно, – я выставил вперед ладонь, прервав ее нелепый ответ. – Тогда просто воды.
- Хорошо.

Девушка сверила заказ и ушла.

- Что это было, – тут же напал на меня Марат. – Далась тебе эта Бургундия.
- Далась, – огрызнулся я в ответ.
- Он в чем-то прав, Марик. – вступился за меня неожиданно Рус. – Девушка могла зарабатывать хорошие деньги, просто сгоняв в магазин.
- Это не входит в ее обязанности.
- Конечно, но вряд ли ее коллега отказала бы.
- Может у них штрафы за такие дела...
- Не смейся, – не сдержался я. – Удивительно, что в центре Москвы вообще могут сказать клиенту нет.

Марат закатил глаза. Руслан деликатно промолчал на эту тему и перевел разговор в другое русло.

- У тебя ссадина, Дим. На скуле, – заметил он.
- Угу, Марат меня раскрасил. Наверное, заплывет завтра.
- Очень может быть.

Я тронул место удара, и оно отозвалось легкой болью. Не очень хороший знак, но в принципе пофиг.

– Я бы извинился, но ты знал, на что шел, – самодовольно проговорил Марат, откидываясь на стуле.

– Я пропускал и не такие удары, Марик. Не только от тебя, но и от жизни. До нее тебе далеко. Она мочит сразу до крови.

Мы снова прервались, потому что официантка принесла напитки. Моя вода на фоне пива что-то стала раздражать. Еще и непривычно враждебный Марат добавлял неприятного куража. Я был в настроении спорить за жизнь в этот вечер и придираюсь к официантке по поводу и без.

– Именно поэтому ты и удивляешь меня, Война, – продолжил Марик, едва нас оставили. – Сто лет мы знакомы, но никогда я не думал, что ты станешь таким.

Руслан глотнул пива и снова попытался сгладить слова брата.

– Брось, Марат. Ну нравится ему бургундское вино, топовый айфон и тачка с автопилотом. Он же не стал от этого подонком.

– А надо подождать, когда совсем оскотинится? Война, – Марат хлопнул меня по плечу своей огромной лапищей, и я чуть не выплюнул воду обратно в стакан. – Ты же как брат мне. Я реально переживаю.

– Не надо меня спасать, старик, – усмехнулся я, разглядывая камамбер скептически. – Я в норме.

– Размяк ты, Димка. Накупил себе прибабасов дорогих, а удар держать разучился. Ты же мог увернуться сегодня, и не было бы синяка. Почему пропустил? Об айфоне думал? На ринг тоже отказался выйти...

– Ну в этом я Диму поддерживаю. Этот твой подвальный ринг, Марик, точно не доведет до добра, – снова поддержал меня Руслан.

– А кто туда за добром приходит? Это просто проверка на прочность и идеальная уравниловка. Там я, например, сам по себе хорош. Без машин, часов, телефонов...

– И папиных нефтяных денег, – не сдержался я.

Даже Руслан хмыкнул. Марат укоризненно на него посмотрел.

– Тоже считаешь, что я с жиру бесуюсь, – спросил он у брата.

– Предпочитаю считать все у себя, Марат. Твое дело, как ты проводишь вечера субботы. Кто-то бухает, кто-то в кино ходит, кто-то к проституткам, а ты вот в бойцовский клуб.

Вообще, Руслан мне казался всегда еще более ветреным, чем Марик. Но сегодня он говорил, как взрослый, мудрый мужик. Как их отец, например. Неужели так изменила его свадьба? Подумать об этом я не успел. Марат начал новый виток разглагольствований.

– Что поделаться, проститутки меня не возбуждают. Морду кому-нибудь набить намного сильнее бодрит. И – да, Война, там папины деньги мне погоды не делают. Если я лучше, то лежит соперник. Если он лучше, то на матах я. Все просто.

– Не всем интересен такой подход, – попытался я перенять зрелую позицию у Руслана. – Мне приятнее провести с тобой спарринг в зале после тренировки и пойти домой, посмотреть сериал и заказать себе новый айфон.

– Но ты ходил со мной в клуб. Тебе это интересно. Просто боишься...

– Я ничего не боюсь. Хотя ладно. Да. Выйти из боя с кровавой мордой для меня неприемлемо. Потому что мне может в любой момент позвонить какой-нибудь «Онассис» и попросить консультацию. А я такой красивый. Согласись, синяк немного будет смущать моих клиентов.

– Это все отмазки. Всем плевать на твои синяки. Ты просто размяк, Димка.

– Нет. Я просто достиг того уровня, когда могу никому ничего не доказывать. И не тебе меня судить, Марат. Я вылез из такой жопы на пики, что мог бы просто послать тебя в задницу, а не сидеть и рассуждать тут.

На этом можно было бы поставить точку, но Марат не любил оставлять за кем-либо последнее слово.

– Ты уже не тот, Война. Я помню тебя на первом курсе в универе. Ты каждому готов был глотку порвать, на голову наступить. Сегодняшний Дима Довлатов только и может, что в телефонной игре противников лупить. Не втащил бы ты сейчас второй раз такой путь.

А вот это уже било по самолюбию через броню.

– Я прошел бы все снова хоть сто раз. Я все тот же, Марик.

– Ну докажи.

– Тебе? – я рассмеялся. – Дружище, даже тебе...

– Не мне, а себе, Дим, – подзадорил Марат.

Я рассмеялся и взглянул на Руслана, ища трезвый взгляд и поддержку. Но тот вдруг превратился в истинного Казаева. Глаза мелькнули интересом.

– Что-то конкретное хочешь предложить, Марат? – спросил он.

– Да, хочу.

– Я не буду драться на ринге, – сразу отмел я такое развитие событий.

– Без ринга обойдемся. Давай пари. Ты без денег и связей в Москве. Как десять лет назад, – выпалил Марат, словно заранее подготовился. Но глаза у него горели, как и у Руса. Значит, только что придумал.

– Сможешь снова выбиться в люди головой? Или как? – продолжал закидывать тонизирующие вызовы Марат. – Да фиг с ним с карьерой. Попробуй просто выжить в столице без своих миллионов и поддержки. Месяц в Москве.

– Не вариант. У меня через три недели назначено...

Я не успел договорить, а Марат уже переиначил условия.

– Ладно, три недели. Без знакомых и друзей. То есть ты должен выжить в городе исключительно благодаря своей голове. С нуля. Откатись на заводские настройки.

– Фигня, – махнул я рукой. – Ты, Марик, переоценил мой пафос. Это всего лишь Москва, а не Африка. Слишком просто.

– Тогда прими пари, – подзадорил Руслан.

Азарт раскалил меня. Давно я не чувствовал такого мощного вызова. Марат прав отчасти. Мне не хватало теперь в жизни эмоций, острых ощущений. Я зажрался и в прямом смысле предпочитал поголодать, чтобы потом мне было вкусно. Как сейчас, например.

Я был готов согласиться просто так, но сильнее авантюризма во мне работал прагматик.

– Какая мне с этого выгода? Что на кону?

– Что хочешь, – быстро ответил Марат.

Руслан причмокнул недовольно.

– Не стоит так бросаться словами, – одернул он брата.

– Да он не выживет, – беспечно рассмеялся Марат. – Я точно выиграю.

– Что получишь ты в этом случае?

Марат покачал головой, изображая раздумья, но очень быстро нашел ответ:

– Твою Теслу.

Я рассмеялся. Марат точно переоценивал мою любовь к роскоши. Тесла, конечно, отличная машина, но я не настолько сильно был к ней привязан. А вот сам Казаев мог и в рабство ко мне угодить со своими расплывчатыми условиями.

– По рукам, – выпалил я и протянул ему ладонь.

Марик тут же крепко пожал и попросил Руслана:

– Разбей. Будешь свидетелем.

Глава 2. На улице

– Погоди, чего разбивать? Что против Теслы? – трезво поинтересовался Руслан, хотя уже выпил почти целый стакан.

– Да что угодно, – беспечно пообещал Марат.

– Так нельзя.

– Услугу, – обозначил я свой выигрыш. – В любое время и в любом месте.

– Кроме какой-нибудь неистойой херни! – настаивал нудный Руся.

Я рассмеялся.

– Брось, Руслан. Это пари, а не договор. Не нужно конкретики и подписей кровью. Марик может мне отказать. Как и я могу послать его, не отдавая Теслу в случае проигрыша. Загвоздка ведь не в деньгах, это дело чести и совести. У нас обоих с этим порядок.

Марат, услышав мои слова, моргнул. Из его глаз пропал этот дикий огонь азарта. Он как будто вспомнил, что я ему не соперник, а друг.

– Да, Рус, – подтвердил он. – Это просто пари, спор. Все между нами. Не нужно составлять договор с юристом.

– Ты сам юрист, – напомнил Марату брат.

– Вот именно, но сейчас не об этом...

– Может, забьете на свое пари, – предложил Руслан, которому перестала нравиться наша затея. – Димка упрямый. Он выживет и на острове.

– Но посмотреть на это будет интересно, – не унимался Марат.

– Угу, утереть тебе нос еще интереснее, – подзадоривал я.

Я тоже загорелся идеей и был готов продержаться всем назло. Особенно Марату.

– Давай все же внесем ясность, – продолжал утягивать меня в авантюру дружище. – Например, телефон. Глупо будет его у тебя отобрать.

– Отобрать? – удивился я.

– Конечно. Нечего тебе на улице делать со своим айфоном. Сойдет и попроще труба.

– Тебя ограбят, – вторил Руслан. – Лучше купить что-то простое. К тому же будет новый номер и отсутствие соблазна попросить помощь у друзей через соцсети. Шмотки тоже лучше другие. Пальто твое диоровское – не лучший вариант.

– Вот именно! Пошли, устроим бомжовый шопинг.

Марат бросил на стол несколько купюр и потащил меня из ресторана. Руслан остался. Он качал головой и пообещал позаботиться о наших сумках.

Выйдя на улицу, Марат потребовал первым делом сдать телефон, а потом мы пошли покупать новый. Оказалось – это та еще бюрократия. Я всегда оформлял заказ нового телефона заранее. Вернее, это делал мой ассистент. Мне самому оставалось только коротать вечер, радуясь новым фишечкам.

После айфона андроид казался мне ужасно медленным и совершенно непонятным. Я морщился и кривился, пока мы шли к магазину одежды. Казаеву было очень весело.

– Чертовски странно иметь пустую книжку контактов, – пожаловался я.

– Чертовски удачно, что ты никогда не запоминаешь телефоны, – ржал Марат. – Офигеть как удачно. Захочешь сжульничать, но не сможешь.

– Мамин номер я помню, – огрызнулся я в бессилии.

– А толку ей звонить в Казань? Да ты и не станешь. Война – птица гордая.

Марат знал меня слишком хорошо. Я предпочту проиграть, признать поражение, чем буду жульничать. Собственно, именно это я и сделал сегодня на тренировке. Это и разозлило Марата. Он всегда бьется до конца, до крови и смерти. Считает это правильным и хочет весь мир сделать таким же бескомпромиссным.

Сегодня наши порывы сошлись в какой-то безумной точке. Давно мы не соприкасались безумием, хотя именно так и подружись.

Марик притащил меня в магазин, где сразу схватил куртку и стал искать мне штаны.

– Слушай, оставь мои джинсы? – взмолился я. – Это не Диор. Левисы всего лишь. Они дешманские.

– Твои дешманские штаны для кого-то – половина зарплаты.

– Не гони. Давно никто не работает за двадцатку. Это миф, – отмахнулся я.

– Да-да, мальчик на Тесле. Скоро твои мифы станут реальностью, – злорадствовал Марик. – Штаны оставь. Так и быть. И кроссовки.

– Какой ты щедрый.

– Я еще и поухаживать могу.

Марат стащил с меня пальто и помог надеть куртку.

– Идеально, – оценил он тоном знатока мой вид.

Ничего идеального я в зеркале не увидел. Идеальным было диоровское пальто, которое подгоняли под меня. Оно очень круто и по-хипстерски смотрелось с обычной майкой цвета хаки. А куртка сидела, как обычная дешёвая куртка. Не хорошо и не плохо. Нормально. Похоже, именно к состоянию нормальности я и буду стремиться ближайшие три недели.

Мы вышли на улицу, и я честно сам сдал Марату телефон, портмоне и ключ от квартиры. Электронный ключ остался в мобильном, как и вся моя роскошная жизнь. Мысль о том, что почти все мое «я» сосредоточено в айфоне, заставила встрепенуться и легче принять новые перспективы. Неприятно быть зависимым от гаджета. Сейчас я ощущал свободу.

Мы вышли из торгового центра и пошли к мосту, не сговариваясь.

– Права и паспорт, – Марик вернул мне документы и недоверчиво посмотрел.

Ветер с реки нещадно хлестал нас по щекам. Но мне нравилось это ощущение. Давно я не чувствовал себя таким крутым и свободным.

– Дим, ты правда это сделаешь? – спросил Марат, останавливаясь посреди моста.

– Да, – просто ответил я.

– Блин, Довлатов, я тебе верю. Давай хрен с ним со всем. Пошли в «Сахалин» есть твое проклятое вагю*.

Марик кивнул за мост в сторону Нового Арбата, где располагался мой любимый ресторан. Я рассмеялся.

– Это же рыбный кабак. Там только морские гады.

– Да пофиг. Пошли назад к Руслану тогда. Похоже, я зашел слишком далеко.

Я засмеялся еще громче.

– Это мне предстоит выжить в большом городе.

– А я даже ничего тебе не отдам, если ты сможешь.

– Ты будешь мне должен. Это намного больше, чем Тесла.

– Козел, – буркнул Марат.

Он ненавидел быть в долгу, как и брат. Вообще, любые обязательства нагоняли на Казаевых тоску. Я знал Марата тоже неплохо, но к следующему жесту точно не был готов. Он залез в мое портмоне и достал деньги, отсчитал пять тысяч, выдал мне.

– Уже вечер, почти ночь. На пару дней хватит, чтобы оплатить койку. Потом заработаешь.

– Спасибо, что веришь в меня, бро.

Без гордости я забрал у него пятерку.

– Если совсем прижмет, приходи ко мне, ладно? – продолжал беспокоиться Марат. – Но не обращай за помощью к тем, кто знает, что ты – Дима Довлатов: плейбой, миллиардер и венчурный инвестор. Ладно?

– Хорошо. Это честно.

Марат, который почти ненавидел меня час назад, обзывал трусом и приспособленцем. Он продолжал ставить условия, но быстро переключился и стал снова добрым здоровяком Маратом. Да что там. Он стал почти моей мамой.

– Я в офисе или дома. Если не найдешь, иди к Руслану. Только без отчаянных подвигов, ладно?

– Ладно.

Мы хлопнули по рукам и крепко обнялись. Марик почти сразу меня оттолкнул и потребовал:

– Обещай, что придешь.

– Обещаю.

Я развернулся и пошел к Арбату.

Ветер, которым я так жадно дышал, очень скоро перестал казаться свежим. Куртка от Марата хоть и была достаточно теплой, но не спасла меня. Пришлось прибавить шаг и настроиться на волну приключений. Очень помогло.

Проходя мимо своего любого «Сахалина», я поглядывал краем глаза на модных дам и небрежных скучающих мужчин у входа. Мальчик в форме взял у одного из гостей ключ и поспешил отогнать машину в подземный гараж.

Я усмехнулся, чувствуя себя намного круче всех этих зажавшихся мажоров и селебритис. Что бы ни говорил Марат, какие бы я не имел машины-часы-телефоны, все равно в душе я остался пацаном из Казани, который хотел покорить столицу. И сделал это. А потом я покорил весь мир.

У меня получилось бы пройти этот путь сколько угодно раз, потому что я – это я. А еще потому, что пацан из Казани теперь имел огромный опыт и мог легко обойти былые преграды, не совершать прежних ошибок.

Чтобы не мерзнуть, я зашел в «Хлеб насущный». До спора я бы ни за что не стал рассматривать этот вариант, но теперь мне точно не стоило кривить нос. Нужно было найти себе хостел, чтобы переночевать. Сделать это можно и на улице, но я замерз, окончательно проголодался. Черт, стоило пожрать хотя бы проклятого камамбура, за которого заплатили Казаевы. Я очень пожалел, что предпочитал голодать, чем что попало есть. Не скажу, что сейчас был готов на бургер, но сидеть на холодной лавке и урчать желудком на весь Арбат я тоже не собирался.

Хлебный ресторанчик внутри оказался очень даже приятным. Правда, вечером в пятницу негде было яблоку упасть. Я совсем растерялся. Уходить искать другое место не хотелось.

– Добрый вечер, – поприветствовала меня официантка. Она сразу просканировала мой наряд и приветливый взгляд сменился равнодушным в момент.

– Добрый. Есть у вас место? – спросил я.

– Вы один?

– Да?

– Пойдемте.

Она отвела меня в дальний угол, около дверей на кухню, где указала на крошечный столик.

– Сойдет, – согласился я.

Девчонка умчалась, не сказав мне ни слова, не предложив меню. Может оно и к лучшему. Нечего жрать тут, просто отогреюсь, зарегистрируюсь в системе и найду себе крышу над головой. Разобраться с андроидом оказалось не так просто. Я раздражался, злился, тыкал не туда. В итоге мой новый телефон нещадно заглохнул. Я отложил его и взял паузу. Именно в этот момент обо мне вспомнили.

– Меню? – спросил уже парень, который проходил мимо с чужой грязной посудой.

– Пожалуй, – согласился я, полагая, что раздражение связано еще и с голодом.

Последний раз я поел в пять, потом имел изматывающую тренировку, прогулку по магазинам и через мост. Если бы не спор, наверное, я лежал бы в своей кровати в пентхаусе в «Сити». Но пока мне не светила даже банальная койка.

Я опять взялся за телефон и наконец зарегистрировал себе новую почту, аккаунт в Гугле, наставил приложений и наконец вошел в Букинг.

Меня снова отвлек парень-официант. Он принес меню. Я отложил поиск жилья и принялся изучать меню. Перечень блюд не вдохновлял на поесть, но я чувствовал, что нужно заправиться. Впервые за долгое время я стал задерживать взгляд на цене. Стоит признать, что при наличии пятерки на три недели, шиковать мне не светило.

Я сразу пожалел, что пошел в ресторан. Можно было и в супермаркете купить что-то, да и согрелся бы. Но уходить я не стал. Из всего предложенного в меню мне приглянулся грибной суп-пюре. Нормальная цена, сытная и горячая еда. Кроме того, его сложно испортить. Именно суп я и заказал и вернулся к вопросу ночлега.

Хостелов в районе оказалось немало. Все они стоили примерно одинаково. Можно было забронировать койку на ночь примерно за тысячу рублей. Я с трудом принял информацию об общих душевых. От брезгливого обморока меня спас небольшой компромисс. Я взял койку чуть дороже, за полторы тысячи, но она была в двухместном отдельном номере со своей ванной. Мне показалось, это неплохой вариант. Спать в кладовке, где кроме меня еще восемь тел, я совсем не хотел.

В первый раз у меня мелькнула мысль: может, Марат прав и я категорически ошибился? Но даже в общежитии мы жили вчетвером. Комната на восьмерых казалась мне прообразом плацкарта.

К черту. Завтра я уже выйду на работу и заработаю себе на нормальное жилье. В планах у меня было снять комнату с соседями. Тоже так себе история, но с постоянными соседями чуть меньше вероятности, что я подцеплю грибок стопы в ванной или буду обречен нюхать чужой пот.

Мой суп несли целую вечность. Как будто его варили специально для меня. Угу, как же.

Мало того, что я чуть не сдох от голода, нанюхавшись запахов с кухни и других столов, так мой грибной суп оказался еще и банально невкусным. Я запомнил, что он был с трюфельным соусом и с добавлением белых грибов. Запомнил, что отдал за него почти полтыщи. Мог койку себе купить на эти деньги. Дерьмовую, в клоповнике на окраине, но все же лучше, чем невкусный суп.

Однако, уже ученый, я съел все и даже хлеб, который вообще забыл на вкус. Здесь, в ресторане с пекарней, он был вкусный. Или я был голодный. Или голодный я и невкусный суп одновременно делали хлеб классным.

Именно об этом я думал, пока шел к своему хостелу. Решение с двухместной комнатой стоило мне не только денег, но и километров. Оказывается, мой хостел был немного в стороне от Арбата. Я не принял это во внимание, когда бронировал. Но теперь осознание догоняло меня и кусало за задницу. Ветра, конечно, было поменьше, чем у реки, но осень с заморозками в октябре никто не отменял даже в центре Москвы.

Увидев островок с великами, я подумал прокатиться до своего временного жилища. Но оказалось, что для оплаты аренды велосипеда мне нужна карта. Ее можно было завести онлайн, но на улице опять же этого делать не хотелось. Я зашел в магазин, купил воды и выпил залпом всю бутылку.

Ночная Москва начинала свой пятничный движ, а я чувствовал себя не просто уставшим, а вымотанным. Решив, что все свои дела закончу в хостеле, я прибавил ходу. Через сорок минут мы с моим прекрасным телефоном и навигатором достигли адресата.

Заселили меня быстро. И, о чудо! Администратор, быдловатый пацан с пирсингом в губе и дредами, поздравил меня с единоличным владением номера.

– Крутяк, чувак. Повезло тебе. Полчаса назад отменил бронь твой сосед. Будешь, как царь, один в комнате. Правда, у нас такой поток, что может кто-то ночью нагрять. Советую спать в берушах.

И он выдал мне ушные затычки в пакетике.

Я поблагодарил его, дождался, пока он скопирует данные паспорта, и почти вприпрыжку отправился в свои царские палаты. Не знаю, чему я был рад сильнее: что буду спать один или что один буду пользоваться душевой.

Мое счастье быстро потускнело, потому что я увидел свой номер. На картинках в Букинге, конечно, все выглядело симпатичнее. На деле: покрывала были выцветшие, ковролин потертый и с пятнами. Зачем вообще ковролин в таких местах? Про ванную лучше вообще промолчать. Я достал спиртовые салфетки, которыми дальновидно закупились в магазине, и протер ободок унитаза. Стало немного спокойнее. Там же, около душевой, я понял роковую ошибку – не купил резиновые тапки. Вставать голыми ногами на пол душевой я бы не смог.

И снова голос Марата в моей голове обозвал меня снобом и чистоплюем. Спорить с этим в данный момент было сложно. Но я предпочитал называть свои привычки легкой брезгливостью и любовью к чистоте. Душем я планировал воспользоваться утром, поэтому спустился на ресепшен и закупились всем необходимым. За одноразовые дурацкие тапки, гигиенический набор и полотенце я заплатил еще полтыщи. Обдираловка, конечно. Но идти обратно на улицу, искать круглосуточный магазин и соблазняться на покупку еды я не хотел. Скорее всего, потратил бы больше.

Вообще, мой отчаянный план выжить все сильнее трещал по швам. Я понял, что у меня нет смены белья и даже чистых носков. У меня не было шапки и свитера, а на улице точно будет прохладно. От пяти тысяч стартового капитала у меня осталась половина. Необходимо было срочно искать работу.

Мне подойдет ежедневный заработок и максимально простой способ трудоустройства. Идеально под критерии вписывалась вакансия курьера. Как вариант, я рассматривал такси, но решил оставить его запасным. Я выбрал самый популярный сервис доставки и отправил заявку. Мне сразу автоматом пришла анкета. Я начал заполнять, но понял, что просто вырубаясь. К тому же у меня сразу попросили номер карты. Снова представив всю эту рутину, я совсем развезался. Лучше встать утром и на свежую голову все заполнить.

Я всегда был жаворонком, вставал сам без будильника, рано утром. Поэтому ночные прогулки и бдения быстро срубили. Я поблагодарил организм за режим, а удачу за комнату без соседа. Сунув мобильный под подушку, я моментально вырубился.

Счастье мое длилось недолго. Я проснулся от стука. Спросонья подумал, что ко мне подсадили второго в комнату, и он стучит в дверь. Я включил лампу, прищурился и гаркнул:

– Не заперто же. Войдите.

Но стук не прекратился. Почти проснувшись, теперь я различил и другие звуки. Стоны, блин. Очень характерные и громкие. Вместе со стуком они заставляли сделать очень простой вывод. Кому-то за стеной очень повезло.

Я выключил свет, накрыл голову подушкой, закрыл глаза и приказал себе уснуть.

Не тут-то было.

Девушка вопила с полчаса, а ее буйный приятель отвечал ускорением. Кровать лупила по стене все ритмичнее. Я сам почти завыл. На часах было чуть за полночь. Капец, я поспал едва ли полчаса.

Когда визг стих, я выдохнул с облегчением. Все, ребята, расходимся. Надеюсь, у них не будет второго раунда. Я малодушно пожелал соседке типичного мужика, который получил свое и захрапел через минуту.

Тут же спохватился, потому что храп я тоже не выносил. Снова вернулась ассоциация из плацкарта, где невозможно спать. Поезд «Москва-Казань»: духота, вонь, доширак и много людей.

Никакой романтики.

Слава богу, храпа не последовало. Прогнав навязчивые воспоминания из юности, я снова достаточно быстро уснул.

Ненадолго.

Второй подъем «стонущий будильник» назначил мне на два часа ночи.

Что, блин? Он проснулся и решил-таки продолжить? Впервые за свою жизнь я пожелал мужику импотенцию.

Чтоб вы понимали, я, конечно, сноб, но при этом всегда работал над собой. Даже с коронной на голове я не гнил изнутри, занимался йогой, участвовал в благотворительности и никогда никому не желал зла. В общем, мне казалось, я достаточно просветленный тип на высоких вибрациях, близко к Богу и все такое.

Хрен там.

Оказывается, я умел злиться, психовать, желать не только вялого члена, но и сдохнуть.

Последнее пожелание родилось в моем измученном разуме на третьем вираже. Второй они кончили тоже за полчасика и снова наступила тишина, но я больше не уснул. В четвертом часу все повторилось. Я как будто попал в пыточную временную петлю, типа как у Сизифа с его камнем. Только мне вместо камня определили похотливых соседей.

Голова раскалывалась, спать хотелось адски, но я не мог.

А завтра собеседование и скорее всего первый день хотя бы частичной занятости. В каком я буду состоянии?

От этих мыслей я злился все сильнее.

Не в силах больше лежать и слушать, я вышел в общий холл, завалился на диванчик. Тут было почти тихо. Парень с дредами дремал в кресле-мешке за стойкой.

Я прикрыл глаза и задремал.

Мимо меня кто-то прошел. Хихиканье и топот заставили приоткрыть глаз. Девчонка в короткой юбке и какой-то мужик. Они пропилили к двери на выход. Я закрыл глаза и снова уснул. Разбудила меня хлопнувшая дверь и та же девчонка, которая возвращалась, но уже с другим парнем.

Через пару минут до меня снова донеслись ее стоны, а менее чем через час она снова повела приятеля к выходу.

Я сполз с дивана и поплёлся к комнате. Остановившись у двери, я вернулся в приемную, растолкал админа.

– Чувак, во сколько обычно эта ночная бабочка заканчивает смену?

Он не до конца проснулся, но выпалил:

– Часам к пяти. А что?

Ответа моего он не дождался. Я никогда не желал никому зла и не завидовал. Но сегодня была ночь исключений. Мне отчаянно захотелось прокачать способность спать как у этого парня с дредами.

Время шло к пяти утра. Я поплёлся в свои прекрасные апартаменты, молясь по пути, чтобы у моей соседки больше не было клиентов. В этот раз мои молитвы были услышаны. Девушка не вернулась в комнату. Или вернулась, но вела себя тихо.

Я поспал целых три часа.

* Вагю – общее название мясных пород коров, отличающихся генетической предрасположенностью к интенсивной мраморности и высокому содержанию ненасыщенных жиров. Мясо таких коров отличается высоким качеством и стоит очень дорого. Говядина вагю лучшая для приготовления стейка.

Глава 3. Осложнения

Сказать, что я встал разбитым – ничего не сказать. Я чувствовал себя паршиво. Как будто бухал всю ночь. Но при этом не бухал, и это было жаль. Расплата за неполученное удовольствие – что может быть ужаснее? Я старался не проклинать чертову проститутку, отдирая себя от кровати. Ко мне никого не подселили за ночь, но радости от сего факта я испытать не мог. Хотелось спать, голова гудела. Хотя у меня было еще пару часов до выселения, я встал на завтрак. История с едой вчера случилась поучительная. Я усвоил урок. Вряд ли в ближайшие дни у меня получится найти компромисс по части питания. Лучше смириться, что удовольствия от приема пищи я не получу. Придется свыкнуться, что еда – это бензин. А если так, то не стоит пренебрегать бесплатным завтраком, который шел в пакете с моим номером.

Я прошел на кухню, где уже сидели какие-то ребята, по виду студенты, тихие и приятные. Я поздоровался. Они буркнули невнятно «привет» в ответ и быстро отвернулись.

Ну ладно. Не очень и хотелось.

У стойки стоял все тот же парень с дредами. Выглядел он намного бодрее меня, хотя по факту отпахал ночную смену. И глаза он не отвел, а сразу пояснил мне скромность соседей.

– Воу, чувак! Что с глазом? С кровати что ли упал?

Я сразу тронул то место, куда вчера мне врезал Марик. Оно отозвалось все той же легкой болью. Больше ничего я не чувствовал. Помотав головой, я не нашел зеркало, поэтому переспросил у админа, как идиот:

– А что с глазом?

– Синячина здоровый. Как будто кто-то тебе врезал.

Я не сдержал стона, но не помчался в комнату пялиться на себя. Сейчас – завтрак. Я привык решать проблемы по очереди, а не хвататься за все подряд, мечась в панике.

– Еда мне положена? – буркнул я, закрывая тему с глазом.

– Да, конечно.

Админ выдал йогурт, вареное яйцо, кусок колбасы, кусок сыра и три куска хлеба.

– Кофе там, приборы в ящике. Приятного.

Вздыхнув очень горько, я взял поднос и отправился варить кофе. Вернее, растворять порошок в кипятке. Даже в таком незавидном положении я не смог уговорить себя на пакет три в одном. Хотя там было больше калорий и разум соблазнял закинуться типа кофе с молоком. Но мое сердце взяло верх и велело жрать обычный черный «Нескафе». Он лучше взбодрит.

Пока закипал чайник, я разогрел в микроволновке бутерброд. Сыр расплавился. У меня от одного запаха потекли слюни. Забудьте, что я говорил про вкусно. Этот завтрак оказался очень даже офигенным. Сказался, конечно, мой голод перед сном, но я не капризничал больше. Завтрак вышел намного вкуснее вчерашнего супа.

Пожалуй, это первый урок от Марата, за который я буду благодарен.

Мне малодушно захотелось поехать в офис к другу и сдаться. Но Тесла и поражение в споре велели забыть об этом. Чертовы три недели – это не срок, а каникулы.

Я доел потрясающий бутерброд, проглотил йогурт, запил горячим кофе и пошел смотреть на свое прекрасное лицо в ванную. Синяк имел место быть: прямо под глазом, фиолетовый, как слива. Потрясающе. Пока я рассматривал себя, зазвонил телефон.

– Алло, – ответил я, стараясь не заморачиваться, что номер незнакомый. Они все теперь будут незнакомыми. Книжка-то пустая.

– Дмитрий? Добрый день. Вы оставили вчера заявку на вакансию курьера.

– Да, это я.

– Можете подойти до полудня в офис на собеседование?

– По какому адресу?

Мой собеседник назвал улицу, дом, и я сразу понял, что это в центре и не очень далеко.
– Постараюсь, – проговорил я. – А можно будет начать работать уже сегодня?

– Приходите – пообщаемся, – примирительно сообщил мне кадровик. – Если вас все устроит, то можно приступить сразу. Я отправлю вам инструкции, как добраться.

– Отлично.

Вчера я успел поставить себе мессенджеры и не пожалел об этом сегодня. Мне в Вайбер пришел файл от работодателя. Я стал собираться. Центр в Москве не маленький. Мне придется спуститься в метро, как ни крути.

Общественный транспорт, как и подземка, меня не пугали. Я редко им пользовался, но иногда приходилось. Московские пробки время от времени заставляли вылезать из Теслы, быть ближе к народу. Метро в столице вообще классное. В Нью-Йорке, например, туда просто страшно спускаться. А у нас в подземке красиво, чисто и встретить тут можно кого угодно: от дворников до менеджеров.

Да, я патриот, хоть и живу половину года в Калифорнии. Там тепло, океан, но много бомжей. У нас зимой холодно и серо, поэтому в России я тусуюсь исключительно в теплое время. В этом году, правда, задержался. Уж очень классная выдалась осень: сухая, яркая, теплая. Посмотрим, с каким багажом я полечу в Штаты.

Опыт с хостелом мне в принципе понравился. Да, я не выспался и психовал, но выход из зоны комфорта и не может быть комфортным.

Посмеиваясь себе под нос, я вышел к стойке и отдал уже девушке свой ключ от номера. Улыбнулся ей, флиртуя по привычке. Она не ответила мне тем же, и я вспомнил про чертов глаз. Паршиво, конечно, но ничего не поделать.

Прогулявшись до метро, я решил купить себе карту «Тройку», чтобы хоть как-то экономить на поездках. Кататься по нерезиновой и белокаменной мне придется много и уж точно не на авто. Разобравшись с поездками и балансом на карте, я наконец спустился к поездам, приткнулся в уголок вагона и даже успел оформить себе виртуальную банковскую карту. Как же повезло жить в эпоху цифрового прогресса.

Почти счастливый я шел к офису компании. У меня был паспорт, немного денег и желание работать курьером. Занятный коктейль, конечно, но я умел получать удовольствие от любого опыта. Просветление и осознанность – модные тренды нашего времени, которым я старался следовать.

Видимо, моя счастливая морда раздражала людей. На меня смотрели, иногда даже головы сворачивали. Уже потом я понял, что это из-за синяка. Совсем забыл о нем. А зря.

– Сожалею, но мы вынуждены отказать вам в вакансии, – неожиданно, почти с порога огорошил меня кадровый менеджер компании, куда я пришел.

– Что? Почему? – возмутился я.

– Политика компании не позволяет брать в штат с ненадлежащей внешностью. Вы должны понять...

И он обвел себе глаз пальцем.

– Проклятье, – выругался я, вспоминая про синяк, и стал оправдываться как идиот. – Слушайте, я не хулиган. Вчера просто был спарринг с приятелем. Мы боксом занимаемся, понимаете?

– Понимаю, – согласился со мной молодой менеджер. – Но политика компании...

– Да ладно заливать про политику! Нельзя отказать просто из-за синяка.

– Сожалею, но на этот случай у нас очень жесткие условия. Вы можете повторить заявку чуть позже... Через неделю, дней десять, может быть. Когда ваш глаз не будет таким, кхм... фиолетовым.

Теперь я выругался матом и громко.

– Я сожалею, – попытался попроситься со мной кадровик.

Но я не сдавался. Знаю я эти инструкции. Все и всегда можно нарушить, если знать кодовые слова.

– Ладно, я тоже сожалею. Возможно, вы сможете предложить мне что-то еще? В виде исключения.

– На доставке еды всегда требуются курьеры, – быстро нашел мне другую работу парень. Представив себя с огромной сумкой в метро, я испытал боль. Одно дело доставлять цветочки, бумажки и прочую фигню. Но тут мне придется пыхтеть по-взрослому.

Марат в моей голове разразился зловещим смехом.

Муа-ха-ха.

По большей части ему назло я быстро выпалил, чтобы не передумать:

– Ладно. Берите меня в еду.

– Ваша медицинская книжка.

– У меня ее нет.

– Прошу прощения, – снова начал прощаться менеджер.

– Да вы угораете? На кой черт мне медкнижка? Я буду развозить жратву, а не готовить ее.

– У нас на этот случай очень жесткие инструкции. Я сожалею.

– Угу, я тоже.

Встав со стула, я вышел из кабинета, не потрудившись даже попрощаться.

– Подождите, – окликнул меня уже в коридоре все тот же менеджер.

Я остановился и подождал, как он и просил, надеясь на какое-то чудо.

– Если вам на самом деле нужна работа...

– Нужна, – кивнул я.

– Мой дядя – управляющий супермаркета в Перово. Там всегда нужна помощь и можно без документов. – Он дал мне визитку с адресом. – Спросите Михаила или Галину Владимировну.

В Перово жила Мышка. Кажется. Я сразу провел с ней аналогию, хотя и не мог вспомнить, когда она об этом говорила. Может, я сам придумал. Вроде бы она упоминала, что район не самый лучший. Ну еще бы, конечная станция метро. Это вам не центр. Кроме всего прочего в голове еще всплыл ее номер телефона. Странное дело. Я не помнил цифр обычно, но ее номер отпечатался в памяти весьма четко. А все потому, что он на одну цифру отличался от номера моей мамы. Забавное совпадение.

Но звонить, конечно, не стоит. Я не знал даже ее настоящее имя. Собственно, сейчас мне следовало думать вообще о другом. Например, как добраться до Перово и что мне придется делать в том самом супермаркете. Выбора ведь у меня не осталось. Денег тоже. Почти.

Вряд ли с такой рожей меня возьмут сегодня работать в приличное место. Дней десять придется выживать.

И снова Марат в моем воображении злобно заржал. Я заткнул его и пошел к метро. Можно сколько угодно проклинать приятеля и его тяжелый кулак, который усложнил мне жизнь. А можно поднять зад и пойти работать. Хорошо еще, что менеджер из доставки дал мне этот контакт. Что бы я делал без него, а?

Вот. Так что не будем гнать на судьбу. Лучше ее благодарить.

Правда, сделать это оказалась сложнее, чем я думал. Добравшись до Перово лет за сто, но в теплом вагоне метро, я без труда нашел тот самый магазин и попросил позвать Михаила.

Толстый дядька вышел, почесывая бородатую щеку. В его щетине застряли крошки хлеба.

– Разгрузить нужно через полчаса. Ждем машину, – буркнул он неохотно.

Как будто сам с удовольствием бы все сделал, но раз уж я пришел...

– Да, я готов.

– Пошли.

Он увел меня в служебное помещение и выдал даже какую-то фуфайку. Следующие два часа я пыхтел как чертов паровоз, надрываясь на разгрузке. Михаил лично подгонял меня вместе еще с одним парнем. К слову, мой случайный коллега выглядел очень подозрительно. Его время от времени трясло, как будто коротило. Я отметил кожу землистого цвета и странные глаза. Я повидал немало наркоманов среди своих клиентов, но они торчали по-богатому. С опустившимися на самое дно нарикками я не сталкивался до этого дня.

Страх и брезгливость кипели во мне вместе с болью в спине и справедливым возмущением. Конечно, мне пришлось работать больше, чем торчку. Без перекуров и отвлечений на ломку. Или что там с ним творилось? Черт знает.

Когда фура была разгружена, я выдохнул с облегчением. Михаил выдал мне полторы тысячи. Сказать, что сумма меня удивила – ничего не сказать. Я открыл рот, чтобы поспорить, но тут же захлопнулся – сил не осталось совсем.

Я точно знал, что не вернусь сюда. Зато во время работы услышал, что есть альтернативные службы доставки и решил попытаться завтра счастье там. Чтобы увеличить свои шансы, я зашел в магазин и купил себе тональный крем. Кошмар, конечно, но я очень нуждался в работе. В нормальной работе, где не надо тереться спинами с наркоманами и ломать свои кости.

У меня были какие-никакие деньги, но они быстро кончатся. Урчание в желудке, конечно, не смолкало, а голова раскалывалась от голода, усталости и недосыпа.

Я зашел в «Макдоналдс», чтобы поесть. Сто лет не ел там, но сегодня у меня не было желания выпендриваться и искать компромиссы. Мак предложил пару бигмаков за двести пятьдесят рублей. Все лучше, чем тот суп за пол тыщи.

Своим мыслям я рассмеялся в голос. Боже, Дима, что с тобой стало? От вагю докатился до бигмака за сутки.

Я заплатил за бургеры, взял еще кофе, который на вкус был ненамного лучше утреннего халявного «Нескафе» в хостеле. Забившись в уголок, быстро съел один бигмак и взял паузу, чтобы решить судьбу второго. Есть сейчас или взять с собой? Отвратительный соус в бургере неожиданно откликнулся теплой ностальгией по университетским временам. На первом курсе мы с Мариком часто зависала в Макдаке. Казаев щедро угощал, а я ел в три горла.

Улыбаясь воспоминаниям, я листал Букинг. Ехать в центр не было смысла. Я искал квартиру или койку в хостеле неподалеку. Нужно было посчитать оставшиеся деньги. Я стал шарить по карманам куртки, но не нашел ничего, кроме пары железных десятков. Я вывернул все карманы, обшарил не только куртку, но и джинсы. Наверное, выглядел, как припадочный, крутясь волчком. Но мне было плевать. Я искал свои деньги.

А денег не было. Остались только те, что мне заплатили за погрузку в магазине. Я упал на стул и стал вспоминать, когда последний раз видел деньги Марата. Кажется, в метро они у меня еще были. Или нет?

Без разницы.

Почти половину денег, которые заработал сегодня, я отдал за еду и крем. У меня осталось совсем мало. Впритык хватит на самый дешёвый ночлег. Второй бургер точно лучше взять собой. Осталось решить, куда я его возьму.

Открыв Букинг, я поставил фильтры: хостел, Перово, начиная с самых дешёвых.

Глаза не смотрели на картинки. Общий десятиместный номер для мужчин. У меня едва ли останутся деньги на метро и еду. А ехать придется в любом случае. И не факт, что мне дадут работу.

Кризисные ситуации в моей профессии – это стандартное явление. Обычно я за две минуты мог принять решение, взять направление и работать на выход из жопы. Этот навык развился во мне так хорошо, что я мог почти не думать. Все делал по накатанной схеме, почти не напрягая мозги. Но первый импульс нужно было уметь поймать. Я недолгое время работал над этим и научился доверять интуиции. Вот и сейчас я прикрыл глаза и попытался найти

верную дверь, в которую нужно ломиться изо всех сил, чтобы выжить. Или не обосраться. Что для меня было сейчас одно и то же.

И ответ пришел. Как всегда.

Почти не отдавая себе отчет в действиях, я набрал на телефоне номер и произнес самую странную фразу за всю мою жизнь.

– Мышка, привет. Это Война.

Мне было не до хрустального образа-мечты, который я создал. Пусть она окажется толстой, уродливой и с тремя детьми, но даст мне немного денег в долг. Я не нарушал правила. Мышка не знала, что я богатый придурок. Сам я не собирался говорить про Марата и спор. Мне не запрещено просить помощи у людей, которые меня не знают. Все сошлось в одно.

Глава 4. Это Война

– Мышка, привет. Это Война, – проговорил я в трубку и сразу понял, как ужасно это звучит.

Она знала мое имя. Нужно было представиться получше. Но приятный девичий голос опередил мой не очень быстрый мозг.

– Дима? – удивленно проговорила Мышка. – Seriously?

– Да, это я.

– Откуда у тебя мой номер?

– Ты оставляла в чате как-то. Я запомнил.

– Seriously? – повторила она настороженно и еще более удивленно.

– Да, у моей мамы похожий номер, поэтому я легко запомнил.

– Ла-а-адно...

Мышка протянула это «ладно», что означало, что она совсем не уверена в моих намерениях. Правильно. Я бы на ее месте уже перестал бы разговаривать. Хотя... Именно с ней я был бы толерантнее к такому холодному звонку. Оставалось надеяться, что наша симпатия взаимна, и она не пошлет меня. Сразу.

– Тут такие дела, Мышь... – красноречие мне отказывало, но я старался. – Я в Москве.

– Seriously?

Похоже, это ее любимый вопрос. Или моя речь настолько похожа на серию приколов?

Очень вероятно, что второе.

– Да, серьезно. Мало того, я серьезно застрял в Перово. Представляешь?

Мышь кашлянула, как будто воздухом подавилась. Вряд ли она представляла такое.

– Рада за тебя, – проговорила она совсем не радостно.

– Seriously? – проговорил я с сарказмом.

Повисла пауза, и через несколько секунд мы оба начали ржать как сумасшедшие. Господи, как же приятно быть с кем-то на одной волне в этой дерьмовой реальности.

– В Перово сложно радоваться жизни, Дим. Но я рада, что не одна в этой заднице теперь. Где ты? Хочешь пересечемся? Ты ведь за этим звонишь?

– Конечно, хочу, – ответил я с облегчением. – Сажу в «Макдоналдсе».

– У метро?

– Ага.

– Через полчаса буду.

– Жду. Эй... – позвал я, пока она не отключилась. – Как я тебя узнаю?

Сердце замерло.

– Джинсовая куртка и очки Гарри Поттера. А ты?

Я хотел описать себя как-то, но даже не мог толком распознать цвет своей куртки. Поэтому просто брякнул:

– Выгляжу как придурок. Сажу в углу.

Мышь засмеялась.

– Тут таких большинство. Ладно, проверю все углы и наберу, если что.

Она отбила звонок. Я положил телефон на стол и некоторое время сидел, смакуя странное ощущение. Предвкушение? Тепло? Мандраж? Немного страха?

Все это перемешалось и бурлило во мне.

Черт, Дима, это просто девчонка. От нее, конечно, зависит твоя судьба, но не надо так трепетать.

Но я трепетал, игнорируя свой занудный голос разума. Пожалуй, спор с Маратом стоил, чтобы я испытал вот это все. Голод, боль в спине, трепет перед встречей с девчонкой.

Я почти не сомневался, что она хорошая. Эх, зря я не добавил в группу клана тогда. Хотя... Что мне мешает сделать это сейчас? Группу я, конечно, не найду, но могу отправить запрос самой Мышке.

Фак, я так и не спросил ее имя. Как неудобно.

Правда, она не была против обращения по нику. Это хорошо. Имя всплывет в разговоре в любом случае. Я даже представить не мог, как ее зовут.

Господи, что за мысли? Мне бы представить, как уговорить Мышь занять мне денег. И пофиг как ее зовут. Но проблема выживания вдруг отступила на второй план. Намного интереснее мне стало фантазировать и мандражировать перед встречей.

Эти полчаса были такими долгими, но я все равно не был готов к появлению Мышки.

– Дима? – тихо произнесла она, остановившись у моего стола.

Я видел, как эта девушка вошла в Мак, видел джинсовку с рыбьим мехом на воротнике, заметил очки, как у Поттера, но все равно не думал, что это она.

Сам не знаю почему. Не верил своему счастью, наверное.

– Привет, – проговорил я, как пьяный, бессовестно рассматривая ее.

Мышка была такой, как я себе представлял. Очень мышковая. Маленькая, хрупкая, с курносом носом и большими глазами, которые прятались за очками. Она была симпатичная, хоть и очень простая при этом. Почти как я представлял.

Нет, лучше, чем я представлял.

У нее были светлые волосы. Не мышьиные.

– Что? Разочарован, Война? – дерзко и нарочито с вызовом поинтересовалась она, пока я молчал как та рыба.

– Блондинка, – ляпнул я, как debil.

– Проблемы с блондинками? Аллергия? Непереносимость?

– Нет, просто думал, у тебя русые волосы.

– Присесть-то мне можно? Или блондинкам лучше занимать соседний стол? – снова поиздевалась она надо мной блаженным.

– Да, садись, конечно.

Я вскочил и попытался поухаживать, протягивая руки к ее курточке.

– Джентльмен. Невероятно, – продолжала посмеиваться надо мной Мышка. – Я думала, божж какой меня вызвонил. А – нет. Ты приличный. Почти.

– Угу, я думал, ты толстая и с тремя детьми.

– Ханжа, – припечатала она меня. – Сейчас с тремя детьми знаешь, как мамочки выглядят? Лучше меня.

Я не стал спорить, а повесил ее куртку на угол дивана и поднял руки вверх.

– Верю на слово.

– Сейчас приду, – пообещала Мышка и отправилась к столу заказов, прихватив с собой карту.

Я смотрел ей вслед и охреневал. Вот тебе и толстая уродливая мать троих детей. Да простят меня все матери и не самые стройные девушки. Но – блин!

Это удивительно. Я не мог поверить своей удаче. Хотя и удача сомнительная. Да, она приятная на первый взгляд, но одежда простая, район тоже не шикарный. Вряд ли Мышь сможет одолжить мне денег. Но от этого вывода мне не стало грустно. Вообще как-то пофиг стало на спор, на Марата, даже на Теслу свою. Сейчас мне хотелось поболтать с Мышкой.

Она вернулась со стаканом смузи, и я тут же спросил:

– Как тебя зовут?

– Нет, – поморщилась девчонка.

Ее нос стал таким смешным и милым, что я невольно заулыбался. Наверное, светился, как медный таз. Ну и ладно.

– Нет? Как это? Ты ведь точно не Мышь по паспорту?

– А тебе еще и паспорт показать, Война? Вот ты наглый.

Она прищурилась на меня из-за очков.

– Раньше тебя мое имя не волновало.

– Мы не виделись раньше.

– Не поспоришь.

Мышь вздохнула. Кажется, она решалась озвучить мне имя. Как же ее зовут, что приходится собраться.

– Я Ника.

У меня коротнуло в мозгах.

– Ника? – не поверил я. – Просто Ника?

– Не просто, – сразу стала она рассказывать. – Николетта, если полностью. Но я предпочитаю Нику, а лучше Мышь.

– Николетта – это круто.

– Еще раз повторишь это, и я уйду.

– Нет-нет, останься, пожалуйста, я больше не буду. Клянусь.

Для верности я накрыл ее ладонь своею. Опрометчивое решение. Ника аккуратно вытаскивала пальчики.

– Прости. Погорячился, – сразу стал я извиняться.

– Проехали.

На всякий случай она немного отодвинулась и начала задавать неудобные вопросы.

– Значит, ты в Москве, да? Давно приехал? В гости или по делам?

– По-всякому, – постарался я не врать и не отвечать.

– Ну и раз ты выпытал мое имя, не могу не спросить, откуда такой красивый цвет глаза?

Черт, я совсем забыл про свой чертов синяк. Первым порывом было закрыть глаз рукой, что я и сделал. Ника захохотала.

– Я уже видела, – сообщила она мне, приложив руку к сердцу. – Поздновато включаешь маскировку, Дим.

– Прости, я должен был предупредить. Странно, что ты не убежала сразу. Забыл про него совсем.

– Я собиралась удрать, но тебя фонарь почти не портит.

– Скажи еще, что увечья добавляют мужику шарма, – застонал я, убирая руку от лица.

Я не помню, когда чувствовал себя так глупо. Выбиваю просто десять очков из десяти в аттракционе невероятной тупости.

– Ты ведь не познакомиться и поболтать меня позвал, да? – проницательно предположила Мышка-Николетта.

Я решил не пудрить ей мозги. Она не заслуживала всего дерьма, которое я мог бы вернуть, манипулируя и уговаривая. Даже с фингалом мог бы попробовать, но сразу стало стыдно. Она, как будто играючи, одним взглядом отключила во мне все дерьмовые качества.

– Мне нужна помощь, – признался я честно. – У меня украли деньги. Я подрабатывал в магазине, тут недалеко. Только в Маке понял, что пропало почти все.

– Зачем тебе деньги? – потребовала она ответа и тут же наставила на меня палец, как дуло пистолета. – Не врать, Война!

– На еду и ночлег.

– Наркотики? Водка?

Я моргнул и помотал головой, отрицательно.

– Что ты делал в магазине? Кем работал?

– Машину разгружал.

– Ты совсем не похож на грузчика, – выдала Ника, сканируя меня через очки.

– Мне нужна работа. Я пытался устроиться курьером, но из-за синяка отказали. Что еще оставалось делать? Вот подвернулась подработка. Хотя денег от нее больше не стало. Даже наоборот.

Ника смешно повела губами, размышляя о моей участи и спросила:

– Тебя не взяли курьером? Туда всех берут.

Я показал на глаз, но ее это не убедило.

– Моя соседка подрабатывала в доставке. Там даже на собес не нужно ходить – все электронно, через приложение. Убрать фингал – раз плюнуть.

– Серьезно? – искренне удивился я. – Кремом, да? Я купил.

И вытащил из кармана тональный крем.

Ника смеялась так громко и долго, что я почти обиделся, отвернулся, стараясь не пыхтеть, как паровозик Томас.

– Боже, Дима. Ты прекрасен. Правда. Господи, давно так не смеялась. Невероятно. Никому давно не нужны тональники. Есть маски и фотошоп. Про Инстаграм слышал? Бабы себе там по двадцать килограмм с жопы срезают. В продвинутом мире живем, Война. Собирайся.

– Куда?

– Чай пить пойдем. Где твои вещи?

Я развел руками и глянул на мобильник – нехитрый багаж миллионера без гроша.

– Вопросов об этом лучше не задавать, да? – догадалась Мышка.

– Не хочу тебе врать.

– Понятно.

Она поднялась и допила одним сексуальным всасыванием свой фреш. Я завис на секунду, но быстро очнулся и уточнил:

– Понятно – это как понимать? Все равно пойдем? Или тут помирай, чертов скрытный ублюдок?

– Все равно пойдем, – приговорила меня к спасению Ника.

Я подскочил и успел подать ей курточку.

– Чертов скрытный ублюдок – второй раз джентльмен, – не без удовольствия заметила моя новообетенная подружка.

– Компенсирую все свои недостатки манерами.

– Мило, Дим. Надеюсь, я в тебе не ошиблась.

Я истово закивал, подтверждая ее теорию.

На самом деле я считал ее немного чокнутой. Все законы самосохранения советовали Мышке послать меня на хутор бабочек ловить. Ни одна нормальная девушка не потащила бы незнакомого мужика, с которым была титанов в игре, домой после первого свидания. Да у нас и свидания не было. Я, блин, назначил встречу, чтобы денег у нее попросить. Мужчина мечты.

Но Ника позвала, и я помчался за ней следом как верный пес. Не исключено, что сам бы сделал для нее то же самое в зеркальной ситуации. Что-то было между нами еще до встречи. Душевная болтовня и не менее теплые ощущения от командной бойни на войне. Наверное, я тоже немного ку-ку. Но нормальный человек и не ввязался бы в подобный спор, не пошел бы работать грузчиком и не поставил бы машину за сотню тысяч баксов на кон.

В общем, мне крупно повезло, что в Москве нашлась такая симпатичная сумасшедшая Мышка. Отпускать свою удачу я не собирался.

Глава 5. Нарколепсия

Мы вышли из Мака, и я сразу замерз на осеннем ветру. Ника тоже куталась в курточку. Рыбий мех на джинсовке вряд ли спасал от ветра.

– Куда мы? – решил уточнить я, уже стоя на остановке автобусов.

– Прокатимся ко мне, там сделаем тебе анкету для курьеров. Вроде можно Фотошоп на телефоне установить, но мне лень возиться, привыкла на ноуте.

Я не мог поверить своему счастью. Нужно было поблагодарить добрую мышиную душу, но я не сдержался и вместо этого стал гадить себе же на голову. Едва мы сели в автобус, про-
рвало.

– Ник, ты меня совсем не знаешь, – начал я наступать.

– Да-да, – согласилась она. – Ты чертовски странный тип, Война. Без бабла, без жилья, даже без вещей. Зато с фингалом и в красивых кроссовках. Мне бы послать тебя надо по-хорошему, но я привыкла доверять чуйке. Сегодня она велит помочь странному засранцу.

– Так нельзя, Мышь.

– Тебе деньги нужны? – задала она вопрос, от которого моментально отпало желание спорить.

– Нужны, – буркнул я, сдаваясь.

– Тогда завали хлебoreзку и переваривай свой бигмак. На это тебе потребуется много ресурсов организма.

Я больше ничего не стал говорить, но надулся, как барышня. Подумать только, какая-то мышачья козявка взяла и поставила на место. Знала бы она, кто я...

Собственно, в таком случае я не мог бы к ней обратиться или проиграл бы пари. Нужно засунуть в задницу свои чистоплюйские принципы. И вообще, кто я такой, чтобы запрещать человеку делать добрые дела?

– Я каталась автостопом, – вырвала меня из общения с совестью Мышка.

Моя челюсть упала на колени.

– Да ладно.

– Угу, щекотала нервишки в юности. Было весело. Даже состояла в сообществе стопперов России. Ко мне часто заезжали переночевать абсолютно незнакомые ребята. Так что имею стаж по общению со всякими перекаати-поле. Ты еще прилично выглядишь для бомжа-переселенца.

Засмеявшись, я опустил глаза.

– Спасибо. Это самое приятное, что я сегодня услышал.

– Кроме того, я привыкла верить чуйке и подмечать детали. У тебя классные кроссовки. Такие стоят немало, но и носятся по сто лет. Мне нравится такой подход.

– К жизни или к обуви? – уточнил я.

– Ко всему.

Мы проехали несколько остановок, вышли в нетипичном для современной Москвы спальном районе. Я озирался, удивляясь.

– Что? – спросила Мышь. – Ждешь, что наркоманы из подвалов полезут.

Она была смешная и очень прямая, искренняя и душевная, невероятно позитивная и теплая. Врать ей было так сложно, но она и не задавала неудобных вопросов. Я спокойно и честно ответил ей:

– Нет, наркоманов не жду. Говорят, мысли материальны. Стараюсь думать о хорошем. Здесь совсем нет высоток. Реновация прошла стороной?

– Да, Перово отстояло право быть древней окраиной. Здесь много коренных москвичей живёт. Им нравится.

– А ты не из них?

– Нет. Я полгода назад переехала из Нижнего.

– За московской мечтой? – уточнил я немного бестактно.

– Нет, – сразу изменилась Мышка. – Так сложилось.

Я сразу понял, что эта тема не самая приятная, и решил уйти в другую сторону.

– Почему Перово выбрала? Цена?

– Не только. Мне не нравятся высотки-человеиники. Исторический центр не по карману, сам понимаешь.

– А на меньшее ты не согласна?

– Так точно. Или Перово, или «из нашего окна площадь Красная видна».

– Все понятно с тобой.

Ника открыла дверь подъезда, приглашая меня внутрь одной из типичных хрущевок. Я думал их все снесли давным-давно. Оказалось, в Перово это районное достояние. Что ж, мне больше нравились типовые человеиники. Я вообще любил даунтаун в сити, хотя никогда не жил в центре.

Мышка привела меня в такую же типичную, как и дом, квартиру. Я оглядывался, войдя в прихожую и принялся невольно. Пахло жареной картошкой. Вроде бы совсем недавно поел, но все равно чуть не захлебнулся слюной. Ника жила не одна.

Я снова представил мужа и троих детей.

Ладно, троих она вряд ли бы успела родить. Ей лет двадцать на вид.

Но муж...

Худая, высокая девица вышла из кухни в прихожую. Не муж. Наверное, соседка, с которой они делят квартиру. Снова удача. Она осмотрела меня с ног до головы.

– Ты никак бойфренда завела? – выдала дылда.

– Оптимистка, – усмехнулась Ника, снимая кроссовки и оставляя очки на тумбочке вместе с ключами. – Бомжа в Маке подобрала. Сейчас отмою, может, и сгодится на что.

– Еще и побитый какой-то. Вечно ты, Мышень, из жалости возишься со всякими калекками. Презервативы в шкафу над раковиной, – бросила соседка и вернулась на кухню. – Смотри, чтобы деньги не спер.

– Оптимистка, – повторила Ника и пихнула меня в бок. – Заходи уже, Война. Чего примерз?

Я положил коробку со вторым бургером рядом с ключами Ники, разулся и зашел, конечно, но чувствовал себя не гостем, а каким-то интервентом. Как будто в чужую страну вторгся. В девичье царство.

– На Машку не обращай внимания. У нее ПМС перманентный после расставания с парнем. Все мужики – козлы.

– Не спорю, – подтвердил я на всякий случай. – Девушки намного приятнее. Они серьезные, ответственные и более зрелые личности. Обычно.

Ника захохотала.

– Подхалимаж засчитан, Война.

Я скромно потупил взор, тоже улыбаясь. Мышка кивнула на одну из двух узких кроватей, что стояли в комнатке, которая была меньше, чем ванная в моей квартире. Но я чувствовал себя здесь ностальгично хорошо. В Казани я все детство провел в такой вот комнате типовой хрущевской квартиры и тоже делил ее со старшей сестрой.

Мышка шмыгнула носом и наставила на меня камеру телефона.

– Для анкеты, – пояснила она.

– Погоди.

Я достал из кармана крем и показал ей. Очередной взрыв хохота почти разорвал мою спасительницу.

– Господи, вот ведешь парня незнакомого домой, думаешь, что он уже ничем тебя не удивит, но тут... Достает тональник. Офигеть, Война.

– Ты ведь уже видела его. Я показывал в Маке.

– Все равно смешно. Капец!

Она смеялась громко и заразительно. Даже соседка заглянула.

– Чего ржете, как кони?

Ника махнула рукой, и Маша снова исчезла, не настаивая на объяснении.

– Ну не пропадать же добру, – продолжала хихикать Мышь.

Я скривил лицо и принял из ее рук зеркало.

Но нанести крем не получалось нормально. Оставались одни разводы.

– Помочь? – продолжала спасать меня Ника.

Да, пожалуйста, – сдался я.

Она достала из косметички на столе какую-то губку и выдавила крем на руку. Я затаил дыхание, когда она подошла ко мне, и мы оказались слишком близко. А потом еще ближе, потому что Ника нагнулась и, смазав немного крема губкой с руки, стала аккуратно постукивать поролоном по моей коже под глазом.

– Не больно? – спросила она, пока я боролся со странно неуместным желанием понюхать ее запястье.

– Немного, хрипло ответил я. – Терпимо.

– Крем нужно нагреть и распределять спонжем. Так он лучше впитывается и не оставляет разводов. Правда, синяк тоже не очень хорошо маскирует. У меня есть консилер. Нанесем сверху?

Я хрен знает, что такое консилер, но не мог отказаться от продления сеанса колкой близости. Ника достала что-то еще из косметички. Я подставил свою морду, стараясь сдерживать странные мурлыкающие звуки.

В животе были странные ощущение. То ли бабочки, то ли бигмак переварился. А может я просто разомлел в тепле и домашнем уюте после двух дней адской уличной жизни.

– Вот так нормально почти, – сообщила Ника, и я восторженно вскрикнул.

Она снова наставила на меня телефон и сфотографировала.

– Сейчас еще почистим немного, будешь как жених, – пообещала Ника, усаживаясь за стол перед ноутбуком. Она смешно повела носом, когда я встал у нее за спиной.

Мышка открыла ноутбук, обернулась и посмотрела на меня подозрительно и странно. Я видел, как на ее лице отражаются муки творчества. Она хотела что-то сказать, но видимо не решалась. Вздёрнув брови, я попытался мимикой изобразить внимание и принятие.

– Дим, без обид, ладно? Тебе очень надо в душ.

Не дожидаясь моей реакции, она поднялась, открыла шкаф и выдала мне полотенце.

– Помойся, пожалуйста, пока я тут колдую. Окей?

– Окей, – ляпнул я, потрясенный и шокированный.

– Ванная по дороге в прихожую, около кухни.

Совмещённый санузел нашёлся по инструкциям точно между кухней и прихожей. Я зашел и сразу обнюхал себя. Утром еще в хостеле нашёлся чей-то оставленный дезодорант, и я не постеснялся им воспользоваться. Но дело было не в поте. У меня воняли носки. Не знаю, как я не заметил этого сразу, едва разулся. Наверное, слишком отвлекся на картошку.

Почему я не додумался купить себе белье? Это ведь первые правила банальной чистоты и гигиены. Но в голове у меня сидели совсем другие мысли, в мозгах не осталось места таким тривиальным вещам, как чистые носки и трусы.

Но что-то я не слышал, чтобы мир завоевывали с вонючими ногами.

Ругаясь под нос, я быстро разделся и залез в ванну.

Брезгливости здесь я не чувствовал. Наоборот, было неудобно перед девчонками. Сразу видно, что они берегли свое жилище. И уж точно я не страдал по тапкам, которые тоже так и не купил. Первым делом я выстирал носки. Мамины уроки не прошли даром, как и общажная жизнь. Высушил их как следует, выжав в полотенце, и оставил на горячей трубе. Нужно napроситься на чай, посидеть у Мышки пару часиков. Может не совсем высохнут, но это точно лучше, чем продолжать быть вонючим грязнулей.

Я повел плечами. Какой кошмар все-таки. Вот уж не думал, что окажусь в такой странной ситуации. Смыв с себя грязь и пот, я натянул майку. Она тоже была на грани. Завтра мне точно нужно что-то купить. Хотя бы белье. Оставалась надеяться, что Мышь как следует отретуширует мою фотку, и она сойдет для анкеты. И что даст немного денег в долг.

Я старался не думать, что для нее мое немного может быть половиной зарплаты.

Сполоснувшись, я бесцеремонно воспользовался женским дезодорантом, который нашел на полочке. Дожил, вашу мать. Ворую антиперсперант у девочек, пахну весенними цветами.

– Намного лучше, – похвалила меня Ника, как только я вернулся в комнату.

– Прости за это дерьмо. Я что-то совсем...

Слов приличных для описания собственной вонючки у меня не нашлось. Ника в них и не нуждалась. Она толерантно сняла тему и присела на кровать рядом со мной.

– Я скинула тебе фотки. Посмотри. А еще нашла сервис, с которым можно устроиться дистанционно. Если пройдешь фото-контроль – сразу можно работать.

Я открыл фотку. О, да. Никакого синяка.

– Идеально, – признательно простонал я. – Ты крута.

– Нет. Это все Фотошоп. Ссыль открывай и заполняй все.

– Спасибо.

Я послушно стал исполнять инструкции. Удивительно, что мне самому в голову не пришло воспользоваться этим сервисом. Так намного удобнее и проще получить работу.

Чертовски приятно, что Ника меня не выгоняла. Пока я вбивал свои данные, заполнял бесчисленные пункты анкеты, она сходила на кухню и принесла картошку.

– Машка велела жрать и не обляпаться, – снова отдала приказ Ника.

И опять мне не хотелось с ней спорить. Оказалось, что так приятно подчиняться и исполнять.

– Твой бигмак в холодильнике. Хотя Маха собиралась выбросить. Но ты ехал с ним в автобусе, как Данко с сердцем. Я подумала, он тебе дорог.

Она вроде бы издевалась, но я не обижался.

– У меня могут быть перебои с питанием. Спасибо, что сохранила мой завтрак живым.

– Пожалуйста. Чай будешь, ага?

– С огромным удовольствием, – согласился я, прижимая руку к груди.

Сбывались все мои мечты.

О том, как обмельчали мои мечты, я старался не думать.

Хотя я и поел в Маке, но за час вся сытость куда-то пропала. Чертов маргариновый фаст-фуд провалился моментально. Картошка была невероятно вкусной. Я ел с удовольствием, не отрываясь от заполнения анкеты. Тарелка опустела быстро. Ника унесла ее, а вернулась с горячим чаем. Я почти закончил и пересел за стол. Оставалось только отправить форму на сайт. Пробежавшись глазами еще раз, я нажал заветную кнопку.

– Написали, что отправлено на контроль.

– Утром будет ответ. Уверена, что все получится. – поддержала меня новая подруга.

Ника открыла игру на телефоне и сообщила мне:

– Тебя из клана пока удалили. Или зря?

– Нет. Все правильно. Я пока не могу зайти в свой аккаунт.

Ника смотрела на меня очень внимательно. Конечно, у нее не сходилось многое в голове на мой счет. Но, видимо, она не собиралась расспрашивать. Чтобы поощрить ее доверие, я пообещал:

– Обязательно все тебе расскажу попозже. Сейчас у меня самого в голове не укладывается...

Она махнула на меня.

– Если честно. Не уверена, что хочу знать твою историю, Дим.

Я вздохнул, но пользуясь ее добротой решил продлить пребывание в уютной комнате.

– Можно мне еще чая? Погорячее.

– Да. Конечно.

Она принесла мне еще чашку и ушла на кухню. Ее позвала соседка, типа чтобы посуду помыть. Но я понимал, что Маше нужны объяснения.

Вздохнув, я глотнул горячего чая, который обжег мне желудок. Казалось, сама душа согрелась. Я развалился на кровати и решил поставить игрушку и на этот телефон. Скучал по дурацким боям, как ни крути.

Но играть заново оказалось совсем неинтересно. Я заскучал и не заметил, как уснул.

Глава 6. Постоялец

Я проснулся от громкого голоса и долго вспоминал, кому он принадлежит. Пока я это делал, голос кого-то смешивал с грязью. Очень скоро я понял, что именно меня.

– Считаешь, это нормально оставить тут жить этого бомжа?

– Кто тебе сказал, что он будет жить?

– А то я дура?

– А то нет?

– Нет, Никуся, я пока в своем уме. Мужик пришел, пожрал, помылся, носки постирал, на батарею повесил и задрых. Все гости так делают. Разве нет?

Мою Нику я вспомнил сразу, а вот имя ее скандальной соседки с ПМС всплыло не сразу.

– Поверь, носки до стирки были катастрофой.

– Я верю, но у меня тут не ночлежка и не прачечная.

– Прояви хоть немного сочувствия. У него деньги украли, сам с синяком – работы никто нормальной не даст, – продолжала защищать меня Ника.

– Может ему и не надо нормальную? Обойдется любой.

– Ты его совсем не знаешь.

– А ты знаешь? И не говори, что вы общались в игре. Это полная херня.

– Может быть, но он точно не вор и не маньяк. Я хочу помочь другу. Что здесь ужасного?

– То, что я не хочу никому помогать. Даже своим друзьям. Спасла уже одного мудака, до сих пор панические атаки от воспоминаний.

– Нет у тебя никаких атак.

– Да и слава богу. Мужиков мне в доме тоже не надо.

– Месяц назад тебя не смущал мужик в этом доме. Ведь он ночевал в твой спальне. Тебя жаба давит что ли, Маш?

О, я вспомнил имя жабы благодаря Нике. Маша. Потихоньку я также вспомнил, что вчера прилег с игрушкой и мир померк. Ну да – такое себе. Отрубился в гостях у девочек. Странно, что меня никто не растолкал и не выкинул на улицу. Мышка хорошая.

Встав с постели, я решил пойти на кухню и разрешить конфликт.

– Привет, девчонки, – поздоровался я. – Простите, что подслушал, но...

– Это неизбежно, если некто орет на весь дом, – проворчала Ника.

– Не встречала людей, которые шепчут, если в их доме ночует какой-то бомж...

Маша собиралась продолжить меня поносить, а Ника открыла рот, чтобы одернуть соседку, но я перебил их обеих.

– Ты права, Маш. Абсолютно, – поддержал я праведный гнев девушки.

У Маши отвисла челюсть, а Ника замерла с огромными глазами. Я невольно вспомнил детский анекдот про мышку с большими глазами, которая какает. Чудом удалось сдержать смех, но я смог.

– Чего? – переспросила Маша, очнувшись. – Я права?

– Конечно. Если бы к моему соседу в гости приперлась стремная девица, а потом еще завалилась спать, я бы тоже разозлился. Собственно, однажды так и было. Я заставил приятеля выставить подругу из нашей комнаты в общежитие. Он чудом протащил ее через окно, но у меня был экзамен на носу, и я не собирался слушать, как они сношаются всю ночь под одеялом.

– Какой ты нудный, Война, – хихикнула Мышка, прослушав мою тираду-исповедь.

– Ну да, я в универе был жутким ботаном и стукачом. Пока все развлекались, я учился.

– Кто учится в универе? – прыснула и Маша. – Вот глупость.

– Согласен. Я пропустил много веселья. Сейчас навёрстываю, но возраст, конечно, уже не тот. Несolidно быть отбитым.

Я подмигнул Маше, достал из холодильника свой бигмак и вежливо поблагодарил соседку Мышки.

– Спасибо за картофан. Он был настолько божественным, что я впал в сытую кому.

– Да, ладно. Без проблем, – растерянно пробормотала Маша, опуская глаза.

Я был доволен своим фокусом. Девчонки обожают, когда с ними соглашаются и хвалят их еду. Обычно я применял этот прием, чтобы снять подружку на ночь, но сработало и чтобы аннулировать проблемы Ники. Кроме всего прочего я даже не врал. Маша была абсолютно права. Я злоупотребил гостеприимством, хоть и невольно. Помахав девочкам коробкой с бургером, я заскочил в ванную, стащил с батареи свои носки и скорее надел. Нужно быстрее уходить, чтобы не искать предлогов остаться.

Сбежать шустро я не успел. Ника затолкала меня в ванную, когда я выходил оттуда. Она захлопнула дверь и прижала меня к стиральной машинке.

– Что за фигня, Война? – потребовала она непонятных объяснений, грозя мне пальчиком с черным маникюром и сверкая глазами через очки.

– Что? – попытался я скосить под дурака.

– Зачем ты все это наболтал Маше? Я почти уговорила ее...

– Нет, – перебил я. – Ты и рядом не была с уговором, Ник. Маша реально права. Мне не следовало у тебя оставаться.

– Ты заснул.

– Только это меня извиняет. И предыдущая ночь, которая тоже выдалась нелёгкой.

– Тебя имели семеро? – грубовато пошутила Мышь.

Я заржал. Какая она проницательная.

– Почти. Не меня, слава богу, но я все слышал и как будто участвовал.

Ника подзависла, переваривая информацию.

– Дима, ты несешь лютый бред, который из твоего рта кажется почти настоящим. Мне немного страшно.

– И поэтому тоже я должен свалить. Ты и так сделала для меня слишком много. Не хочу создавать еще больше проблем.

Словно подтверждая эти слова, у меня в кармане пикнул мобильный. Я достал его и взглянул на экран. Вопль победителя невольно вырвался изо рта.

– Йу-ху! Это с сервиса доставки. Меня взяли! Кажется, можно уже приступать.

– Поздравляю, – искренне порадовалась за меня Ника. – Слава богу. Что-то я переживала, как за себя.

– Потому что ты чертовски добрая и милая, – проговорил я горячо и неожиданно для самого себя склонился и поцеловал Мышку в щеку. – Спасибо тебе огромное.

Ее щека тут же покраснела, а сама Мышь впала в ступор. Пользуясь ее шоком, я скорее протиснулся к выходу, удрал из ванной, прошел в прихожую, схватил там свою куртку, обулся и убежал из квартиры, где мне так хотелось остаться подольше.

Конечно, это была большая ошибка. Расчетливый ублюдок во мне орал и матерился. Он настаивал, что надо вернуться, взять денег у Ники, а еще лучше продолжать пользоваться ее добротой всю дорогу. Капелька флирта, парочка комплиментов, и я мог бы не тратить на еду эти три недели. В идеале можно было соблазнить ее и экономить время от времени еще и на ночлеге.

Но Марат был прав еще в одном. Он не зря ставил на мою порядочность. Мухлевать в пари я еще мог себе позволить, а вот пользоваться девичьими слабостями – точно нет. В другое время собственные принципы не мешали мне кадрить подружек на одну ночь, но Ника точно была не из тех, кого не грех поматросить и бросить. Добрая душа. Пользоваться ее добротой – себя не уважать.

С самоуважением у меня пока все было в порядке.

Я вышел из дома Мышки, заглянул в кофейню на углу, где взял себе шикарный горячий кофе на кокосовом молоке почти даром. Признаться, такого вкусного кофе я не пил давно. Удивительно, что вышел он мне меньше сотни. Оказывается, счастье может стоять так дешево. Когда тебя не выгнали из гостей на улицу среди ночи, и ты утром запиваешь паршивый вчерашний бургер божественным капучино.

Я позволил себе покайфовать пять минут, но нужно было разбираться с работой. Чтобы сориентироваться по приложению, которое и должно мне организовать заказы, я зашел в торговый центр у метро и присел на скамейку в Атриуме.

Наука оказалась несложная. Я быстро активировался, вбил свою карту для перевода зарплаты, выбрал получку каждый день и нажал старт. Судьба любит смелых. Едва я подключился к сервису, мне упал заказ прямо в этом торговом центре. Правда, ехать пришлось бы на метро, но меня это не испугало. Карту я имел, деньги еще были. Спасибо Нике, что сэкономила мне на хостеле.

Начальным пунктом оказался магазин одежды. Мне передали небольшой пакет. Меньше, чем через час я доставил его по нужному адресу. На мой фингал, конечно, косились, но я старался быть вежливым, улыбался. Надеюсь, что никто не пожалуется и меня не уволят.

Первый заказ меня порадовал, а вторым оказались цветочки. Тоже приятно. Девушке кто-то решил сделать сюрприз, она очень обрадовалась и даже дала мне сотню чаевых. Прекрасная девушка. Я б такой тоже цветы дарил.

Третий заказ я схватил опять быстро. Думал, что попал в полосу удачи, но не тут-то было. Вместо заявленных трех килограммов я пер намного больше. Вроде бы небольшая коробочка, но в ней находилось что-то ужасно тяжелое.

Я даже вспомнил свои вчерашние грузовые подвиги. Спина ныла, пока тащил коробку по адресу.

– Ох, опять мама мёд прислала. Кошмар, говорила же ей, что не надо, – пожаловалась мне юная гламурная дама, что приняла заказ.

– Согласен, – буркнул я, забывая про вежливость.

Хотел поругаться с ней по поводу веса, который мама явно приукрасила, но не стал. Вместо этого пожаловался через приложение сервису. Но отправлять снова не стал. Ну влепят они той тетке штрафные звезды – мне вряд ли это поможет.

Я решил пойти перекусить, чтобы не раскиснуть. В ближайшем фудкорте меня подкупил запах картофана, и я взял себе деревенские ломтики. Они даже рядом не стояли с домашней жареной от Маши.

Страдая, я давился чем-то похожим на картошку. Пытался заставить себя не представлять ужасное пальмовое масло, на котором пожарили уже три тысячи порций. Выходило скверно. На столе зазвонил телефон. Мышка.

Я скорее схватил трубку, выдыхая:

– Аллю.

– Привет, нарколепсик, это Маша, которая соседка Ники, – быстро кастрировала мой трепет бойкая дылда.

– А, привет. А как...?

– Как я звоню с мышиноного номера? Да легко. Я знаю ее графический код. Мышь в ванне мокнет, так что у нас мало времени.

– Для чего? – не понял я.

– Чтобы ты вернулся, Дмитрий.

– Ты же хотела, чтобы я ушел.

Маша тяжело вздохнула на том конце провода.

– Знаешь, примета сильной цельной самодостаточной личности – это способность признавать свои ошибки.

– Именно это ты сейчас и делаешь? – не без удовольствия уточнил я.

– Да, именно это. Но топтать лежачего тоже не стоит.

– Нет-нет, я просто восхищаюсь.

– Восхищения оставь Нике, пупсик, – снова взбрыкнула Маша. – Ты мне все еще не нравишься, но твои стиранные носки и вежливость оставляют приятное впечатление, как ни крути. А еще Ника никогда не ошибается в людях.

– Не врубаюсь, куда ты клонишь, – теперь я вспылел.

– Возвращайся к нам сегодня. Думаю, можешь пожить в спальне Ники на соседней койке.

– Серьезно?

Я снов не верил удаче и почти не дышал, боясь спугнуть.

– Да, серьёзно. Тебе надолго нужен угол?

– Три недели.

– Семь тыщ тогда с тебя. Можно через недельку. Мы все равно уже заплатили за месяц вперед.

Мои мозги моментально посчитали выгоду. Даже в самом дерьмовом хостеле я бы заплатил десятку за двадцать дней. Жил бы в плацкарте, мылся бы в общем стойле, мечтал бы не подцепить что-то экзотическое-венерическое, присаживаясь на стульчак, покрытый тремя слоями туалетной бумаги.

– Маша, ты шутишь?

– Хотела бы, но нет. Напоминаю, меня все еще не радует такой постоялец.

– Какой такой? – попытался докопаться я.

– С пенисом, – уточнила дылда. – Не люблю мужиков.

– Согласен. Мужики – отстой. Козлы, и носки воняют.

Во всем соглашаться – первое правило соблазнения. Сработало снова. Маша рассмеялась.

– Десять очков Гриффиндору, – сменила она гнев на милость. – Адрес помнишь?

– Вроде.

– Ну я скину на всякий случай. Когда тебя ждать?

– Еще три часа смены. Постараюсь до семи вернуться к вам.

– Ладно, жду. С Никой поговорим уже по факту. – Она хмыкнула и добавила. – Сосед.

Маша отбила звонок. Через полминуты мне сообщением пришел адрес. Я закидал в себя остатки противной картошки. Еда – это бензин, а мне еще нужно отбегать три часа. Но мысли о найденном жилье грели и вдохновляли.

Глава 7. Плюсы и минусы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.